

ШКУЛЁВ Борис Васильевич
(1912 - 2009)

Елена Шкулёва

студентка 5-ого курса кафедры ИУ4 МГТУ им.Н.Э.Баумана

МЫ ВНУКИ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

В истории России есть события, обращение к которым объединяет поколения. Безусловно, таким событием является Великая Отечественная война. Найдя на сайте «Победители» фамилии своих дедушки и бабушки, я поняла, что образ героя - моего дедушки, живущий в моём сердце, в моей семье, как и в тысячах других семьях, говорит о том, что Россия непобедима, пока на Земле будут люди, у которых патриотизм и мужество стоят на первом месте.

Я бы хотела, чтобы те, кто прочитает эти строки, не оставались равнодушными к судьбам наших ветеранов. Всегда помнили то, что героями чаще всего оказываются простые люди - соседи, прохожие, среди которых и обычный герой Отечественной войны - мой дедушка, Шкулёв Борис Васильевич. Мы всегда будем чтить героев, всегда будем помнить о них. Их жизнь, их судьба, их подвиги - являются неотъемлемой частью истории нашей России, частью Великой Отечественной войны, победа в которой досталась нам дорогой ценой.

История не бывает безликой, история - это люди, которые её делают. Эти страницы раскрывают историю не только одного из участников Великой Отечественной Войны, а посвящены всем ветеранам, мы гордимся их подвигами, мы гордимся, что мы внуки поколения Победителей!

Собрав по крупицам историю орденов и медалей, которыми награждён мой дедушка, Шкулёв Борис Васильевич, в данной статье приведены материалы об операциях Великой Отечественной войны, участником которых он был.

«Годы Великой Отечественной Войны уходят все дальше и дальше, но время не в силах вытеснить из памяти человека всех тех, кто сражался во имя своего народа. Я склоняю голову над погибшими, я склоняю голову над погибшими моими друзьями...» – именно с таких слов начал писать свою биографию мой дедушка, Шкулёв Борис Васильевич, участник Великой Отечественной Войны.

Участников Великой Отечественной Войны всегда будут помнить, они будут в сердце каждого так же, как и мой дедушка будет жить вечно в моём сердце, он – настоящий Герой!

Шкулёв Борис Васильевич участвовал в обороне Севастополя, работал в Главном штабе Военно-морского флота, получил звание капитана 1 ранга, прожил в Севастополе больше 40 лет. Мой отец, Шкулёв Николай Борисович, родился в Севастополе, окончил Нахимовское училище, служил, ходил на кораблях, получил звание капитана 1 ранга. Итак, я связана с городом Севастополем прочными узами. Каждый год я отдыхаю там: я знаю наизусть этот город, знаю каждую улочку, но кроме этого я помню историю города, его героическое прошлое, в частности оборону Севастополя в Великой Отечественной войне.

Шкулёв Б.В. за период участия в Великой Отечественной войне отмечен множеством орденов и медалей, среди которых: орден Боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, два ордена Великой Отечественной войны 1-ой и 2-ой степени, медаль «За оборону Севастополя», медаль «За отвагу», медаль «За Боевые заслуги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Именно с этих орденов начинается мой рассказ о человеке, который смело, несмотря на все препятствия, достиг своей цели - став подводником и настоящим офицером - защитником своей Родины.

Сердце Севастополя – памятник Затопленным кораблям, расположен около набережной Приморского бульвара.

(Фото сделано Шкулёвой Е. Н, август 2012 год)

В Великую Отечественную войну Борис Васильевич воевал на подводной лодке «Д-4» («Декабрист»). На этой лодке он был штурманом, старшим помощником командира.

Детская мечта Бориса Васильевича

Шкулёв Борис Васильевич родился 5 мая 1912 года в деревне Кузнечики Гжатского района Смоленской области, что в шести километрах от города Гжатска (ныне Гагарин). Родители дедушки всё время были заняты домашними хлопотами, семья была большая, кроме маленького Бориса, было еще три брата: Сергей, Алексей и Валентин, и две сестры, Антонина и Елена.

Отец, Шкулёв Василий Сергеевич, родился в 1882 году, где и как прошли его молодые годы, данных нет. Он стал токарем по металлу. В советское время Василий Сергеевич занимался заготовкой и доставкой дров в город Гжатск, и одновременно работал в горсовете. Умер Василий Сергеевич от туберкулёза в 1937 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Мать, Рябикова Александра Ефимовна, родилась в городе Егорьевск в 1882 году, затем переехала в Москву, где первое время работала прачкой, потом прислугой у господ Хлюстенов. В 1930 году вместе с семьёй, бросив дом и хозяйство, переехала в Москву. Александра Ефимовна была очень довольна, что её сын Борис поступил в военно-морское училище. Умерла в 1955 году.

В четырёхлетнюю школу Борис Васильевич пошел в семь лет (в 1921 году), которая находилась в трёх километрах от деревни, в бывшем имении помещика Столбово. Согласно решению родителей в 1925 году был направлен в город Гжатск, где поступил в пятый класс городской семилетней школы. Учился успешно, любил математику, географию. Семилетнюю школу окончил в 1928 году и еще целый год прожил в деревни вместе с матерью.

После окончания школы семья переехала в Москву. С приездом в Москву детство закончилось, наступила юность.

Юность

В 1929 году Шкулёв Б.В. устроился учеником механических мастерских, где работал отец. После поступил без экзаменов в Строительно-конструкторный техникум. В 1932 году из-за трудностей жизни пришлось с дневного факультета перейти на вечерний и устроиться на работу, оказался на должности техника в Центральном Научно-исследовательском институте промышленных сооружений (ЦНИИПС). Институт имел большую известность, его услугами пользовались многие предприятия, заводы и организации, создавал строительные металлические, деревянные и железнодорожные конструкции. Техникум окончил в 1934 году. Дипломную работу на тему «Кран-перегрузатель для завода «Азовсталь» защитил на «отлично».

Неожиданно руководство института направляет Бориса Васильевича на вечерние курсы научных работников, после их окончания в 1935 году начальство назначает дедушку на должность младшего научного сотрудника. Руководство районной комсомольской организации приняло решение направить дедушку в военно-морское инженерное училище имени Феликса Дзержинского.

Однажды в училище приехал представитель командного военно-морского училища имени М.В. Фрунзе капитан 3 ранга, который предлагал перейти в это училище: «После окончания «Фрунзе» Вы будете нести вахту на ходовом (командирском) мостике корабля. Дышать свежим морским воздухом, любоваться восходом и заходом солнца за горизонтом, облаками, луной и звёздами в ночное время».

Шкулёв Б.В. решил перейти во «Фрунзе», которое располагалось на правом берегу реки Невы на Васильевском острове. Раньше это был морской кадетский корпус специальной постройки. Преподаватели в училище «Фрунзе» в основном были «морские волки», имеющие большой практический опыт плавания, командования кораблями, были мастера своего дела по использованию боевого оружия, техники. Борис Васильевич стал курсантом-моряком, как оказалось, моряком на всю жизнь.

«Самым прекрасным периодом моей жизни был период учёбы в училище». Наступил долгожданный день – 3-го июня 1940 года. Состоялся торжественный выпуск лейтенантов военно-морского флота дедушкиного набора. Он получил предписание явиться в распоряжение командующего Черноморским флотом, так гласил приказ министра. Но уже лейтенантом Шкулёву Б.В. пришлось обучаться в школе подводного плавания.

Шкулёв Б. В. - Высшее Военное Командное Училище Подводников
(Ленинград, 1936-1937 года)

«Всего в нашем наборе было 700 курсантов. Несколько из них погибли в Финскую войну, часть убрали по болезни и из-за неуспеваемости. К выпуску осталось около 600 человек. Двое из них – Женя Терновский и Саша Светлов – были моими верными друзьями. После выпуска из училища в 1940 году Саша оказался на Северном море, Женя – на Тихом океане, а я - на Черном море. К большому моему сожалению, они из-за болезней рано ушли на вечный покой. Пусть земля им будет пухом».

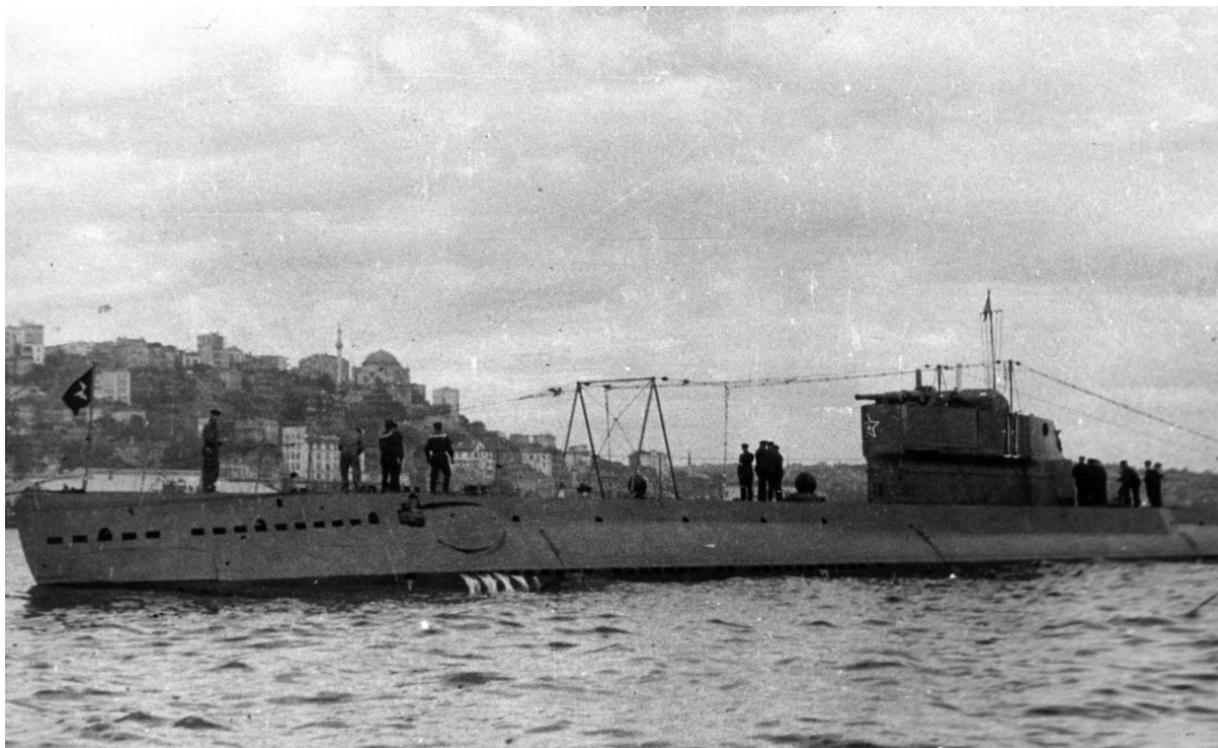
Операции Великой Отечественной войны

На рассвете 22 июня 1941 года на квартиру к Шкулёву Борису Васильевичу прибыл рассыльный матрос, который сообщил, что он должен срочно прибыть на лодку. «Когда я шёл на Корабельной стороне, была слышна воздушная стрельба. Многие полагали, что это войска противовоздушной обороны отрабатывают свои боевые задачи по радиоуправляемому самолёту. На самом деле, это немецкие самолёты налетели на Севастополь, сбросили несколько бомб на берег и поставили мины на входном фарватере».

В Севастополе было введено осадное положение. 30 октября 1941 г. началась вторая героическая оборона Севастополя, которая продолжалась 250 дней – до 4 июля 1942г. Утром того же дня выступил по радио Вячеслав Михайлович Молотов, который официально заявил: «На нашу страну без всякого объявления напали немецкие фашисты. Началась Великая Отечественная война».

В газете «Петровский парк» от 14-21 марта 2005 года к 60-летию Великой Победы была опубликована статья под названием «Боевые мили подводной лодки». Эта статья содержит краткое описание боевых походов моего дедушки, Шкулёва Бориса Васильевича [2].

Почти одновременно с артиллеристами в бой вступили части морской пехоты, сформированные из курсантов военно-морского училища и матросов боевых кораблей и береговых частей флота, при поддержке береговых и зенитно-артиллерийских батарей. На подводной лодке срочно начали принимать боевые торпеды, артиллерийские снаряды, а также горюче-смазочные материалы и продовольствие. После загрузки лодка вышла в море для проверки надёжности механизмов. 29 и 30 июня вражеская авиация совершила свыше 3000 самолетовылетов, сбросила на город до 15 тысяч бомб, артиллерия обрушила около 8000 снарядов, до 14000 мин.

Подводная лодка «Д-4» серии «Декабрист» (старое название «Революционер») заложена 25 марта 1927 года на заводе № 198 (им. Марти) в Николаеве. 30 декабря 1930 года субмарина вступила в строй, 5 января 1931 года вошла в состав Морских сил Черного моря

Тактико-технические данные подводной лодки «Д-4». Согласно материалам музея Черноморского флота (учётный номер дела №7853). Эта лодка серии «Декабрист» советской постройки. Всего было шесть лодок этой серии. Две из них, подводная лодка «Д-4» и подводная лодка «Д-6», находились на Чёрном море, а остальные четыре – на других флотах. Водоизмещение лодки более 2500 тонн. Экипаж – 53 человек. Главное вооружение включало 8 торпедных аппаратов с запасом из 14 торпед типа 53-27 (скорость 45 узлов при дальности хода 3,7 км, масса ВВ - 265 кг). Подлодки получили на вооружение 533-мм торпедные аппараты, но самих торпед к моменту вступления их в строй еще не существовало, и корабли для боевой подготовки применяли 450-мм торпеды, вставляя в торпедные аппараты специальные решетки. На палубе находилась 122-миллиметровая пушка и станок для выносимого крупнокалиберного пулемёта. Наибольшая глубина погружения – 100 метров. Скорость хода – надводная (наибольшая) – 12 узлов, подводная – 8 узлов. Память о подводной лодке «Д-4» увековечена на Алее Славы в Севастополе.

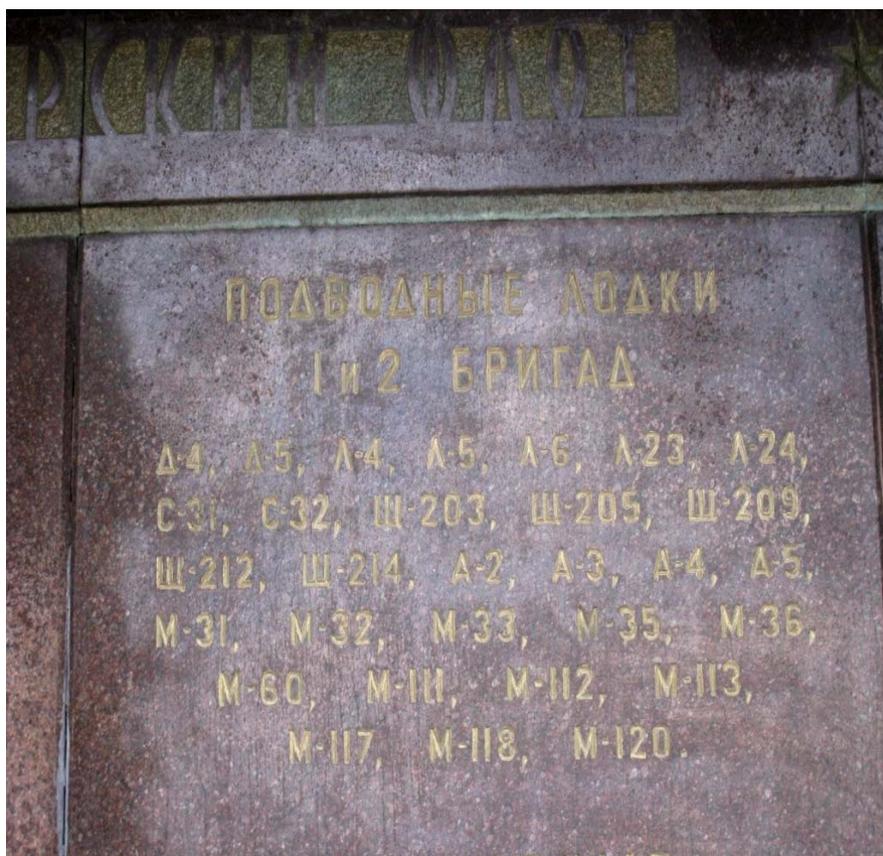

Аллея Славы в Севастополе
(Фото сделано Шкулёвой Е. Н, июль 2008 год)

Борис Васильевич ушёл в море на подлодке «Д-4» для боевых действий на морских коммуникациях противника сроком на 35 суток.

Первый боевой выход подводной лодки «Д-4» к берегам Румынии были безрезультатным. Во-первых, из-за отсутствия боевого опыта, во-вторых, из-за осторожности командира подводной лодки капитан-лейтенанта И. С. Израйлевича.

Второй боевой поход подводной лодки «Д-4» заслуживает определённого внимания. Дело в том, что обстановка на Южном сухопутном фронте резко осложнилась. Противник оказался на подходах к Севастополю. В связи с этим лодке было приказано: «После оставления боевой позиции в Севастополь не заходить. Следовать в порт Потти». Однако выполнить данное приказание не предоставлялось возможным. Дело в том, что на лодке не хватало топлива, чтобы преодолеть такое большое расстояние. «На свой риск лодка зашла в Южную бухту Севастополя. Это было 7 ноября 1941 года. В городе на тот момент было спокойно. Матросы принесли еду, включая корнишоны, печенье и патефон с пластинками» [1].

Подводная лодка «Д-4» увековечена на мемориале на Алее Славы в Севастополе (Первая в перечне подводных лодок, фото сделано Шкулёвой Е. Н, июль 2008 год)

Очередной боевой поход лодки был успешным и трагическим. Срок пребывания лодки на боевой позиции подходил к концу. «Море штормило. На глубине 10 метров лодку плавно покачивало. На поверхности моря волнение достигало 5-6 баллов. Прошло некоторое время, и гидроакустик Чебукин доложил, что обнаружил шумы транспорта и двух эскадренных миноносцев. На лодке раздался сигнал боевой тревоги. Через минуту в центральном посту управления появился командир. Штурман склонился над морской картой, уточняя по пеленгам элементы движения конвоя. В первом тексте приводились в боевое положение торпедные аппараты. Лодка начала маневрировать для сближения и атаки конвоя противника.

Основная цель – транспорт. Командир подводной лодки определил боевой курс. Когда до цели оставалось около пяти кабельтов¹, прозвучала первая в жизни экипажа боевая команда: «Первая и четвёртая торпеды – пли!». Вдруг лодка вздрогнула. Это вышли торпеды. Наконец раздался мощный взрыв. Оказалось, что из торпедных аппаратов вышло не две, а три торпеды, а этого в центральном посту не знали. Облегчённую лодку волны выбросили на поверхность моря. Над водой оказалась рубка подводной лодки, которую корабли охранения транспорта не могли не заметить. Немедленно была заполнена водой цистерна быстрого погружения, увеличен ход, горизонтальные рули положены на погружение. Лодка стремительно пошла на глубину.

В этот момент, надо полагать, румынские миноносцы («Марешти» и «Мхрешести»), охранявшие транспорт, решили таранить нашу подводную лодку. От их хода корпус лодки усиленно задрожал, как пустая бочку, по которой ударили тяжёлым предметом. А от сброшенных первой серии глубинных бомб, верхний рубочный люк перекосялся, через него просачивалась вода. Остановить погружение лодки, несмотря на все принятые меры не удалось. На глубине 109 метров она плавно легла на грунт» [1]. Атомная подводная лодка «Курск» оказалась после взрыва на такой же глубине.

Как я узнала из интервью с Борисом Васильевичем, противник своей цели не достиг. Тарана не произошло. От взрыва глубинных бомб прочный корпус не пострадал. «К нашему счастью вражеские миноносцы прошли мимо рубки лодки, или она успела погрузиться на глубину большую, чем осадка у миноносцев.

Несмотря на эти события паники на лодке не было, но лица у некоторых членов экипажа побледнели. В третьем отсеке, где я был командиром, почему-то все моментально опустили головы, все матросы сняли ботинки, морские часы завернули в тулуп, разговаривали между собой шёпотом. Как только лодка коснулась грунта, все механизмы и приборы были остановлены, даже гидрокомапас. В лодке воцарилась мёртвая тишина.

Радостное настроение от попадания торпед в цель стало проходить. Наступили тягостные минуты ожидания очередных взрывов глубинных бомб. По нашим экипажа, на подводную лодку в течение пяти часов было сброшено всего более ста бомб. Лодка продолжала лежать на грунте до наступления темноты. Иногда казалось, что взрывная волна отрывает её от грунта. В эти моменты каждый из нас отгонял от себя беспокойные мысли. Действительно, это были самые тревожные часы в жизни экипажа, так как жизнь висела на волоске. Повторяю, команда была спокойна и готова выполнить любые приказания командира. Чувствовалось, что при очередном взрыве сердце у некоторых начинало биться, как у зайцев, преследуемых гончими собаками. Многие не хотели есть, и те, кто брал печенье, вынимали его из пачки двумя пальцами, чтобы не шуршала пергаментная упаковка.

В период затишья, когда взрывов бомб не было, в первую очередь вспоминали и вели разговор о своих близких друзьях, подругах, оставшихся на берегу, а о родителях умалчивали. По мере того как разрывы бомб удалялись, настроение подводников улучшалось. Светлое время суток подходило к концу. Шумы миноносцев не прослушивались. По приказанию командира все с большим порывом стали приводить в рабочее состояние свои заведения, готовить лодку к всплытию. Когда наступила полная темнота (определили по часам) приступили к всплытию в позиционное положение. Естественно, все очень волновались, как поведёт себя подлодка после бомбежки и 15-часового лежания на грунте. Всплытие произошло в целом нормально. Лодка и экипаж избежали гибели благодаря ошибке командиров миноносцев, которые считали, что она либо погибла, либо пыталась

¹ 1. Внесистемная единица длины, применяемая в навигации для измерения сравнительно небольших расстояний, равная 185,2 м (или 0,1 морской мили).

2. Растительный трос кабельной работы с длиной окружности 150—330 мм, употребляемый, как правило, в качестве швартовов или буксирных тросов.

полным ходом оторваться от берега в сторону открытого моря. Наверное, как в таких случаях говорят: «Нам Бог помог».

После всплытия в первую очередь включили вытяжную и вдувную вентиляцию. Запустили дизеля на зарядку электробатарей и начали отход мористие² от места лежания на грунте. Затем приступили к устранению полученных повреждений. На это ушло более двух суток. После этого легли на курс для следования в порт Поти.

При входе в гавань лодку встретили артиллерийским залпом. Этим подтверждалось потопление транспорта. На плавбазе «Волга» - испанском трофейном судне был приготовлен торжественный ужин с жареным поросёнком. Вечером был большой концерт» [1].

В ходе боевой деятельности подводная лодка «Д-4» имела еще ряд успехов, а также неординарные случаи. «В мае-июне 1942 года из Новороссийска в осаждённый Севастополь мы доставляли его защитникам различные грузы: продовольствие, бензин, боезапасы. Ходили, как правило, под водой» [1].

Севастополь, Графская пристань (ранее – Екатерининская пристань), дата основания – 1848 г. (Фото сделано Шкулёвой Е. Н, август 2012 года)

После окончания снабжения Севастополя капитан 3-го ранга Израйлевич получил новое назначение. Капитаном подводной лодки стал капитан-лейтенант И. Я. Трофимов, который совершил на ней два боевых похода. В середине 1943 года лодка на базу не возвратилась. 04.12.1943 г. погибла в Калимитском заливе (предположительно потоплена юго-западнее мыса Урет противолодочными кораблями "Uj-103" и "Uj-102" после неудачной атаки десантной баржи № 566). «В этом походе из-за болезни я на ней не был. Вместо меня старшим помощником был назначен П. В. Митрофанов. Как известно, солдат хотя бы к земле может прижаться, в траншею прыгнуть, лётчик на парашюте спуститься, а подводники

² Т.е. от берега в сторону моря.

гибнут вместе с лодкой. В этом отношении мне повезло – я остался жив. Очень жаль погибших товарищей. Некоторые из них сняты мне и сейчас» - пишет в своих мемуарах Шкулёв Борис Васильевич [1].

Вахтенного журнала, отчётов о боевых действиях лодки не сохранилось. Согласно материалам фонда музея Краснознаменного Черноморского флота (учётный номер дела №7853) подтверждено, что подводная лодка «Д-4» совершила 10 боевых походов с целью нарушения коммуникаций противника и несения дозорной службы. В мае – июне 1942 года совершила 6 рейсов в Севастополь для обеспечения горючим, продовольствием и артснарядами его защитников. Кроме того, произвела обстрел береговых объектов противника в районе Ялты. Дважды высаживала развед-диверсионные группы на захваченное Крымское побережье. Официально установлено, что подводная лодка «Д-4» потопила: два транспорта общим водоизмещением 6768 тонн, два транспорта водоизмещением 6689 тонн и водоизмещением 2600 тонн повредила. Подводная лодка доставила в осаждённый Севастополь 326, 8 тонн грузов, вывезла из города 78 человек. Память о ней увековечена на мемориале Великой Отечественной войны в Севастополе.

Офицеры-товарищи подводной лодки «Д-4»
(Слева направо: Шкулёв Б.В. – командир БЧ-1; Свистун Ф. – командир группы движения;
Долгоруков С. – командир минно-торпедной группы;
Костычёв А. – командир БЧ-13, снимок сделан в 1941 г.,
офицеры в пилотках: Свистун Фёдор и Долгоруков Сергей, погибли на подводной лодке
«Д-4», Шкулёв и Костычёв находились в то время на берегу)

Газета «Правда» писала: «Подвиг севастопольцев, беззаветное мужество, самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава». В ознаменование подвига защитников города 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой награждён мой дедушка.

В 1947 году Шкулёва Б.В. назначили старшим офицером в оперативный отдел штаба флота. Вместо флота дедушка оказался в Москве, в Главном штабе военно-морского флота в составе Оперативного управления.

В оперативном управлении Борис Васильевич участвовал в разработке всех военно-морских игр и учений, проводимых на флотах под руководством Главного штаба Военно-Морского флота. Большое влияние оказали на него наши видные адмиралы Головко, Фокин, Скородумов, Силаев, с которыми сталкивался по работе.

Капитан I ранга Шкулёв Б.В. на ходовом мостике, 1975 год

В ноябре Шкулёв Б.В. поступил в Военно-морскую академию имени К.Е.Ворошилова. После окончания академии направили обратно в Севастополь, где он работал в штабе Военно-морского флота. Там он и получил звание – капитан I ранга.

Заключение

«Походы дальних плаваний часто оживают в моей памяти. Они незабываемы. Приходят и уходят траулеры, шумят воды, взбитые винтами, а ты по каким-то причинам остался на берегу. Чего-то ждёшь, ждёшь.... Нет, кого море уже усыновило, то оно будет манить этого человека в течение всей жизни. Помню море, как друга, даже по ночам оно мне снится. Я ни капли не сожалею, что отдал морю лучшие годы своей жизни. Я узнал необъятные морские просторы, его мощь и власть над людьми...» [1].

«Покидая Севастополь, где прожил около 40 лет, побывал на Матросском бульваре, который возвышается над городом и бухтами. Отсюда были видны площадь с памятником Нахимову, Графская пристань и корабли в просторной Северной бухте. Рядом со мной – памятник Казарскому, славному командиру брига «Меркурий». Глядя на него, считал, где бы ни плавали наши военные моряки, сердца должны хранить память, как эстафету подвига и славы, и слова, выбитые на постаменте Казарскому: «Потомству в пример».

Никогда не забуду боевых выходов на задания, в которых так часто участвовал на протяжении войны, никогда не забуду шум подводных лодок, голоса моих друзей, Графскую пристань, бухты, боевой мостик корабля и пленительное море, с которым я связал себя на веки», - такими словами заканчивает свою биографию Борис Васильевич.

Шкулёв Борис Васильевич и Шкулёва Елена Николаевна (15 ноября 2008 год)

Шкулёва Бориса Васильевича не стало 5 марта 2009 года в возрасте 95 лет. Я знаю, что дедушка навсегда останется неотъемлемой частью истории нашей Родины - России, частью Великой Отечественной войны - ее испытаний и славных побед!

В 2014 году по результатам всекрымского референдума республика Крым и Город-Герой Севастополь вошли в состав Российской Федерации! Я испытываю гордость за свою Родину. Россия - непобедима, пока на Земле будут люди, у которых патриотизм и мужество стоят на первом месте.

Литература

1. Дневниковые записи. Неопубликованный источник / Шкулёв Б.В. - июнь 1941 года - февраль 1949 г.г., 1998г. - 2001 г.
2. Газета «Петровский парк», статья «Боевые мили подводной лодки» - 14-21 марта 2005 г.
3. Нагрудные знаки Красной армии 1941-1945гг. Каталог-справочник. Collection's Book. 2004.
4. Так началась война / Баграмян И. Х. – Киев, 1975.
5. Книга памяти города-героя Севастополя. Симферополь. Таврида. 1995.
6. Оборона Севастополя 1941-1943гг. Сражение за Кавказ 1942-1944 годы. / Алексеев С. - Детская литература. 2005.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 – М., 1965.
8. Солдатский долг / Рокоссовский К. К. – М., 1972.
9. Генеральный штаб в годы войны / Штеменко С.М. – М., 1989.